

Сегюр Софья Федоровна

Маленький горбун

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
С68

С68 **Софья Федоровна С.**
Маленький горбун / Сегюр Софья Федоровна – М.: Книга по Требованию,
2022. – 323 с.

ISBN 978-5-519-85157-2

ISBN 978-5-519-85157-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Начало дружбы.

Христина на цѣлый день пріѣхала къ своей двоюродной сестрѣ Габріели и обѣ усиленно работали, чтобы хорошенько одѣть куклу, которую Христинѣ только что подарила графиня Семіанъ, мать Габріели. Дѣти уже скроили рубашечку и нижнюю юбку, но имъ помѣшалъ вошедшій лакей.

— Барышни, сказалъ онъ,—графиня Семіанъ проситъ васъ притти въ садъ въ крытую аллею.

— Нужно сейчасъ итти? спросила Габріель.— Кто-нибудь пріѣхалъ?

— Да, барышня, у графини какой-то господинъ, отвѣтилъ слуга.

— Пойдемъ, Христина.

— Какъ досадно, замѣтила Христина — я не могу одѣть мою куколку, а между тѣмъ ей холодно, такъ какъ она совсѣмъ раздѣта.

— Что дѣлать? сказала Габріель — разъ мамочка зоветъ—нужно итти къ ней.

— Дома, одной, мнѣ не удастся ее одѣть; я не умѣю шить. Боже мой, какъ ужасно, что я ничего, ничего не умѣю дѣлать.

— Почему же ты не попросишь твою бонну сшить ей платьице?—спросила Габріель.

— Да она не захочетъ; она никогда не соглашается позабавить меня.

— Что же дѣлать тогда? Что, если бы я сшила тебѣ платье?—предложила Габріель.

— А ты могла бы?—сказала Христина, поднявъ головку и улыбаясь.

— Мнѣ кажется, могла-бы; во всякомъ случаѣ, я постараюсь.

— Теперь-же?—быстро спросила Христина.

— Ну, нѣтъ, конечно не теперь отвѣтила Габріель—потому, что мама ждетъ насъ. Вѣроятно мы пойдемъ гулять съ нею; но когда вернемся, я постараюсь сшить это платье.

— А до тѣхъ поръ моей бѣдной дочкѣ будетъ очень холодно.

— Я заверну ее вотъ въ эту старенькую мантильку; погоди немного. Ну, дай-же мнѣ ее.

Габріель взяла куклу, Христина заботливо укутала ее и уложила на кресло.—Ну тутъ ей очень хорошо. Пойдемъ же теперь, прибавила она;—мама ждетъ насъ; скорѣе, скорѣе-же, торопись!

Христина поцѣловала Габріель, которая, взявъ ее за руку вывела изъ комнаты. Вскорѣ онѣ прибѣжали въ крытую аллею; тамъ графиня де-Семіанъ разговаривала съ какимъ то незнакомымъ дѣтямъ господиномъ; очень, очень маленький мальчикъ держался позади ихъ.

Габріель и Христина съ удивленіемъ посмотрѣли на него. Онъ былъ немного выше ихъ ростомъ, очень толстъ и въ его фигурѣ замѣчалось что-то странное; на его хорошенькомъ лицѣ блестящія нѣжные, мягкіе, умные глаза; всѣ черты его были

красивы, но онъ казался озабоченнымъ и сконфуженнымъ.

Христина подошла къ нему и взяла его за руку.

— Пойдемъ, голубчикъ, поиграемъ; хочешь?

Мальчикъ ничего не отвѣтилъ и только застѣнчиво и робко посмотрѣлъ на Габріель и Христину.

— Ты не слышишь? Ты можетъ быть глухой?—ласково спросила Габріель.

— Нѣтъ, тихимъ голосомъ отозвался онъ.

— Такъ почему же ты не говоришь? Почему ты не идешь играть съ нами?—продолжала спрашивать Габріель.

— Я боюсь, что вы будете смѣяться надо мной, какъ всѣ другія дѣти, тихо проговорилъ ихъ новый знакомый.

— Смѣяться надъ тобой? Почему? Изъ за чего остальные надъ тобой смѣются?—спросила Габріель.

— Развѣ вы не видите? — сказалъ маленький мальчикъ, поднимая голову и съ удивленіемъ глядя на нихъ.

— Я тебя отлично вижу,—но не понимаю почему надъ тобой смѣются, замѣтила Габріель.—А ты, Христина, ты видишь, что-нибудь?

— Я? Я ровно ничего не вижу.

— Такъ значитъ вы согласитесь меня поцѣловать и поиграть со мной? — сказалъ мальчикъ. Онъ уже улыбался, но еще нерѣшительно.

— Конечно, конечно, вскрикнули обѣ двоюродныя сестры и охотно, сердечно поцѣловали его.

Онъ былъ такъ счастливъ, такъ весело и радостно улыбался, что Габріель и Христина тоже почувствовали себя счастливыми. Въ то время, какъ они цѣловались, графиня де-Семіанъ и ея гость обернулись. Взглянувъ на дѣтей, онъ невольно весело вскрикнулъ.

— Ахъ какія добрыя маленькія дѣвочки! Это ваши дочки? Смотрите, смотрите онѣ согласились поцѣловать моего бѣднаго Франсуа. Бѣдняжка! А какъ видно, онъ очень доволенъ и счастливъ.

— Почему же вы удивляетесь, что моя дочь и племянница охотно цѣлуютъ Франсуа? Я бы очень удивилась, если-бы было иначе.

— Какъ былъ бы я счастливъ, графиня, если бы всѣ думали, какъ вы, сказалъ де-Нансе,—но недугъ моего бѣднаго сыночка дѣлаетъ его такимъ застѣнчивымъ и неловкимъ! Бѣдный мальчикъ слишкомъ привыкъ къ тому, что надъ нимъ постоянно насмѣхаются, что всѣ знакомыя ему дѣти относятся къ нему съ отвращеніемъ. Неудивительно, что онъ счастливъ, видя какъ ласково приняли его ваши добрыя и прелестныя малютки.

— Бѣдный ребенокъ,—сказала Луиза де-Семіанъ и съ нѣжнымъ участіемъ посмотрѣла на Франсуа.

Габріель и Христина держали Франсуа одна за одну руку, другая за другую, заставляя его бѣжать вмѣстѣ съ ними; онъ же смѣялся отъ души и повидимому быстрое движеніе нравилось ему.

— Мамочка, этотъ маленький мальчикъ сказалъ намъ, что надъ нимъ часто смѣются, и что никто не хочетъ его цѣловать? Скажи, почему это? Онъ такой славный, такой миленькій.

Графиня Семіанъ ничего не отвѣтила и Франсуа со страхомъ поглядывалъ на нее; де-Нансе вздыхалъ и тоже не произносилъ ни слова.

— Скажите же мнѣ,—спросила Христина, обращаясь къ де-Нансе,—почему надъ нимъ смѣются?

— Потому, дѣти, что онъ упалъ и сдѣлался горбатымъ. Такова была воля Божія; находятся достаточно злые люди, которые смѣются надъ горбатыми, а это очень, очень дурно.

— Ну, конечно, очень дурно,—замѣтила Габріель;—развѣ онъ виноватъ, что сдѣлался горбатымъ? И потомъ—онъ все-таки очень милъ.

— Гдѣ же у него горбикъ, я не вижу, — сказала Христина, обходя кругомъ Франсуа.

Бѣдный мальчикъ страшно покраснѣлъ и пока Христина осматривала его, тревожно оглядывался на нее.

— Боже мой, Боже мой, — думалъ онъ — конечно, если только она замѣтитъ мой горбъ то, какъ всѣ, всѣ другіе, станутъ смѣяться надо мной.

Графиня де-Семіанъ не знала какъ-бы остановить Христину незамѣтнымъ для де-Нансе образомъ. Габріель тоже принялась разсматривать спину Франсуа, вдругъ Христина вскрикнула.

— Ахъ, вотъ, вижу, вижу! Горбикъ на спинѣ. Ты видишь, Габріель?

— Да, вижу, но это ровно ничего не значитъ. Бѣдный мальчикъ, ты думалъ, что мы станемъ надъ тобой смѣяться? прибавила дочка графини.— Это было бы такъ нехорошо и зло. Ты больше не боишься, правда? Какъ тебя зовутъ? Гдѣ твоя мама?

— Меня зовуть Франсуа, а мамочка моя умерла и я ее никогда не видалъ; мой папа съ вашей мамой.

— Какъ, господинъ, который разговариваетъ съ тетей—твой папа?—спросила Христина.

— Почему это удивляетъ тебя, моя малютка?—спросилъ де-Нансе.

— Потому что вы такого большого роста, а онъ совсѣмъ маленькій; вы тонки, а онъ такъ толстъ,—проговорила Христина.

— Ты говоришь глупости, Христина, сказала графини. Когда же маленькій ребенокъ бываетъ ростомъ со своего отца?—Подите-ка, поиграйте съ Франсуа, это будетъ лучше, чѣмъ, оставаясь здѣсь, говорить всякія глупости.

— Дайте я поцѣлую васъ, мои добрыя малютки,—сказалъ де-Нансе. —Я отъ всего сердца благодаренъ вамъ за то, что вы такъ ласково приняли моего бѣднаго маленькаго Франсуа.

Де-Нансе горячо расцѣловалъ Габріель и Христину и ушелъ съ графиней де-Семіанъ. Дѣти же побѣжали въ рощу собирать лѣсную землянику.

— Эй, Франсуа, поди сюда!—закричала Христина; —посмотри какое славное мѣсто; видишь сколько здѣсь земляники? Бери, бери всѣ ягоды.

— Благодарю тебя,—сказалъ Франсуа. —Скажите какъ зовутъ васъ обѣихъ?

— Меня зовутъ Габріель,—сказала дочь графини де-Семіанъ.

— А меня Христиной.

— Сколько вамъ лѣтъ?—спросилъ Франсуа.

— Мнѣ семь, —отвѣтила Габріель, — а моей двоюродной сестрѣ—Христинѣ—шесть. А тебѣ сколько?

— Мнѣ... мнѣ... уже десять, краснѣя и съ запинкой выговорилъ Франсуа.

— Десять лѣтъ! Это много, — замѣтила Габріель. — Ты значитъ старше Бернара.

— А кто Бернаръ? — спросилъ Франсуа.

— Мой братъ. Онъ очень добръ и я люблю его. Его нѣтъ дома, онъ ушелъ брать урокъ къ нашему кюре.

— Ахъ, я тоже долженъ брать уроки у кюре въ Дрюни; эта деревня близко отсюда.

— Вотъ и Бернаръ тоже учится тамъ, — замѣтила Габріель. — Ты значитъ живешь подлѣ Дрюни?

— Совсѣмъ близко, — отвѣтилъ Франсуа. — Въ десять минутъ я прихожу изъ нашей усадьбы въ домъ священника.

— Почему же ты прежде никогда не приходилъ къ намъ? — съ удивленіемъ спросила Габріель.

— Потому что меня не было здѣсь, — отвѣтилъ маленькій горбунъ. — Изъ-за моего здоровья папa жилъ въ Италіи; доктора увѣряли, что тамъ моя спина совсѣмъ выпрямится и я вырасту, а между тѣмъ за границей мой горбъ сталъ еще больше прежняго и это очень, очень печалитъ меня.

— Послушай, Франсуа, не думай объ этомъ больше, — замѣтила Габріель — увѣряю тебя, ты очень, очень миленькій; правда, Христина?

— Я очень люблю его; онъ кажется такой добрый, — сказала ея двоюродная сестра.

И обѣ снова поцѣловали горбунчика, который смѣялся и казался счастливымъ. Послѣ этого разговора всѣ трое принялись снова усердно собирать землянику; Габріель и Христина наперерывъ старались находить лучшія мѣста и указывали ихъ Франсуа, чтобы мальчикъ не усталъ отыскивая

ягоды. Черезъ четверть часа онѣ наполнили цѣлую корзиночку, которая висѣла на рукѣ Габріель.

— Теперь поѣдимъ, предложила она, отирая свой маленькій лобикъ. — Очень жарко и ягоды освѣжаютъ насъ. Франсуа, сядь подлѣ меня подъ вѣтки этой елки, а ты Христина тутъ съ другой стороны; Франсуа раздѣлитъ ягоды на три части.

— Куда-же мы ихъ положимъ? — спросилъ Франсуа;—у насъ нѣтъ тарелочекъ.

— Сейчасъ будутъ,—отвѣтила Габріель.— Возьмете по большому каштановому листу. Видите? Теперь у насъ три отличныя тарелки.

Каждый взялъ свой листъ; Франсуа сталъ дѣлить ягоды, а дѣвочки смотрѣли на него. Когда онъ окончилъ, Габріель сказала:

— Ты раздѣлилъ очень плохо, Франсуа; ты намъ отдалъ почти все; у тебя осталось слишкомъ мало.

— Возьми же моихъ ягодъ, голубчикъ,—ласково проговорила Христина, насыпая на листъ Франсуа часть своей земляники.

— А вотъ это отъ меня,—сказала Габріель и сдѣлала тоже самое.

— Зачѣмъ такъ много, мои хорошія?—сказалъ Франсуа.—Право же, право этого слишкомъ много.

— Нѣтъ, нѣтъ; такъ отлично. Ну, давайте ѣсть,—скомандовала Габріель.

— Ахъ, какія вы добрыя,—сказалъ горбунъ.— Когда я бываю съ другими дѣтьми они почти все отнимаютъ у меня и мнѣ ничего не остается...

II.

П а о л о.

Дѣти доѣли землянику и уже собирались выйти изъ роши, какъ вдругъ къ нимъ подошелъ молодой человѣкъ лѣтъ восемнадцати—двадцати; онъ держалъ шляпу въ рукѣ и на каждомъ шагу кланялся, наконецъ, остановился передъ дѣтьми, ничего не говоря.

Дѣти смотрѣли на него и тоже молчали.

— Вотъ и я, синьора... синьоръ,—сказалъ онъ съ новымъ поклономъ.

Дѣти тоже поклонились, но имъ стало немножко страшно.

— Кто это? Ты знаешь?—спросилъ Франсуа на ухо Габріель.

— Нѣтъ, и я его боюсь,—отвѣтила она.—Не убѣжать-ли намъ?

— Синьоръ, синьоръ... Я пришелъ и вотъ я, продолжалъ незнакомый молодой человѣкъ, продолжая кланяться.

Вмѣсто отвѣта, Габріель схватила Христину за руку и бросилась съ нею бѣжать, громко крича:

— Мама, мамочка. Тутъ какой то господинъ...

Вскорѣ двоюродныя сестры встрѣтили графиню де-Семіанъ и де-Нансе, которые услышали ихъ крикъ и быстро пошли къ нимъ боясь, что съ ними случилось что-нибудь:

— Что съ вами? Что случилось? Гдѣ Франсуа?— тревожно спросилъ де-Нансе.

— Тамъ, тамъ, въ лѣсу съ какимъ-то сумасшедшимъ господиномъ... И мы боимся, что онъ сдѣлаетъ ему, что-нибудь дурное; задыхаясь выговорила Христина,

Не долго думая, де-Нансе побѣждалъ со всѣхъ ногъ и вскорѣ увидѣлъ своего Франсуа. Мальчикъ стоялъ и улыбался, глядя на незнакомаго молодого человѣка, а тотъ, завидя де-Нансе, сталъ отвѣшивать новые поклоны.

— Кто вы, милостивый государь?—спросилъ его де-Нансе.—И что вамъ угодно?

— Я пригласонъ къ господину графу, „синьоръ конте“, — сказалъ незнакомецъ продолжая кланяться.—Вы, синьоръ Семіанъ?

— Нѣтъ,—отвѣтилъ де-Нансе,—но вотъ идетъ графиня.

Молодой человѣкъ подошелъ къ ней, низко поклонился и повторилъ то, что онъ уже сказалъ де-Нансе.

— Моего мужа нѣтъ дома,—отвѣтила графиня, — впрочемъ онъ скоро вернется; пожалуйста скажите мнѣ вашу фамилію, такъ какъ мнѣ кажется я еще никогда не видала васъ.

— Я Паоло Перонни и вотъ письмо отъ синьора конте Семіанъ, — отвѣтилъ онъ и протянулъ графинѣ какое-то письмо.

Она съ подавленной улыбкой, быстро пробѣжала его.